УДК 791.43

«МЫ ЖИВЁМ В ОШИБОЧНОМ МИРЕ». АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ О ДУХОВНОМ КРИЗИСЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

Загребин Сергей Сергеевич,
Челябинский институт развития профессионального образования, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Челябинск, Россия.
E-mail: bk.ural@bk.ru

Аннотация
В статье рассматриваются религиозно-философские взгляды режиссёра Андрея Тарковского в контексте осмысления причин кризиса современной европейской цивилизации.

Ключевые понятия:
духовный кризис, нравственное самопознание, технократическая цивилизация.

В течение 2012–2013 годов мировая культурная общественность отмечала 80-летие великого режиссёра XX века Андрея Арсеньевича Тарковского (1932–1986). В юбилейный год прошли разнообразные мероприятия, посвящённые памяти художника, в том числе научные конференции. В Москве состоялись Международные научные междисциплинарные чтения «Андрей Тарковский. Контекст-2013», в Иваново – научно-практическая школа-семинар «Андрей Тарковский: художник и время», в рамках Международного кинофестиваля «Зеркало» – научно-практическая конференция «Феномен Андрея Тарковского в интеллектуальной и художественной культуре». Лейтмотивом практически всех докладов звучала мысль о многомерном художественном и интеллектуальном наследии режиссёра, в творчестве которого произошёл выход из сферы чисто художественной – в глобальную философскую, в общекультурную, в цивилизационную. Наследие Андрея Тарковского сегодня изучают не только как кинематографический феномен, но и как феномен религиозно-философский; самого режиссёра часто называют «мыслителем», «проповедником», демиургом «нового религиозного учения» и т.д. В данной статье мы обозначим некоторые исходные тезисы, которые позволят проникнуть в мир художника, исходя из определения мировоззренческих доминат творчества режиссёра.

Андрей Тарковский неоднократно подчёркивал, что не следует рассматривать художника в качестве философа. Действительно, художник не создаёт собственно научную философскую систему – со своей онтологией и гносеологией. Наука и Искусство являются совершенно различными способами познания. При этом каждый Художник обладает своим мировоззрением, миропониманием, которое и выражает через Творчество. Мировоззрение Художника и есть его Философия. В основе мировоззрения Андрея Тарковского находились базовые ценности православного христианства, об этом неоднократно говорил сам режиссёр в своих статьях, интервью, публичных выступлениях, об этом размышлял в дневниковых записях. Вместе с тем Андрей Тарковский увлекался различными мистическими практиками, восточными мифологией и философией. Отчасти этим обстоятельством можно

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 13-03-00087 «Религиозно-нравственные основания философии творчества Андрея Тарковского».

объяснить существующие в современной науке трактовки кинематографа Андрея Тарковского через «дзен», «психоанализ» или «эзотерику». Мы не станем вступать в полемику с авторами подобных трактовок, что выходит за рамки данной статьи.

Андрей Тарковский был убеждён, что религиозная вера является единственно возможной формой существования художника. Вместе с тем Тарковский проводил очень важный водораздел между искусством и религией. Не раз режиссёр подчёркивал неразрывную связь искусства и религии: «Религия и искусство – две стороны одной медали» [2, с. 235], но никогда не отождествлял художника с проповедником. На одной из творческих встреч с западным зрителем режиссёр прямо об этом сказал: «Я не проповедник» [4, с. 103]. Тарковский всегда был и оставался Художником, его творчество являло собою не постулирование каких-либо застывших «истин», а было долгим и мучительным процессом самопознания, в котором нравственное начало являлось единственным и универсальным критерием художественной правды. Религия же понималась Тарковским как естественное для художника миропонимание, мировоззрение. «Художник, не имеющий веры, подобен слепорождённому живописцу», – отмечал режиссёр [1, с. 140]. В основе Веры, по мнению режиссёра, находится Любовь, которая реализуется через добровольную Жертву.

Христианское понимание Любви пронизывает всё творчество режиссёра. Главные герои всех фильмов Тарковского несут в себе это качество – умение любить. Персонажи фильмов Тарковского редко говорят о любви, возможно потому, что *«слова не могут передать всего, что человек чувствует… они какие-то вялые»* и не способны отразить всей глубины этого совершенно особого чувства, *«которое можно переживать, но объяснить нельзя»*. При этом именно любовью герои всех фильмов режиссёра осуществляют свою жизнь. Каждый из персонажей в какой-то момент совершает жертву во имя любви. Иван жертвует собой во имя любви к Родине. Андрей Рублёв всю свою жизнь отдаёт служению Богу искусством иконописца. Крис жертвует возможностью возвращения на Землю ради познания неведомого, Хари исчезает ради душевного спокойствия Криса. Мать лирического героя «Зеркала» отрекается от личного счастья ради благополучия детей. Сталкер во имя пробуждения в людях веры идёт на лишения, жертвуя покоем близких, жена Сталкера отдаёт мужу всю свою жизнь; её любовь и преданность режиссёр противопоставляет неверию и цинизму окружающего мира. Доменико и Горчаков расстаются с жизнью ради утверждения идеалов духовного возрождения человечества. Александр отрекается от всего самого дорогого в жизни: от сына, от семьи, от дома ради спасения мира от ядерной катастрофы. Именно такое понимание Любви позволяет говорить об Андрее Тарковском как православном художнике. *Тарковский осознавал своё предназначение как художника в пробуждении человеческой духовности, основанной на «способности любить», которая может преобразить человека, стать жизненной позицией, придать смысл человеческой жизни.* «Я вижу свой долг в том, чтобы человек ощущал в себе потребность любить, отдавать свою любовь, ощущал зов прекрасного, когда смотрит мои фильмы», – писал режиссёр [1, с. 320]. Таким образом, художник выступает в качестве своеобразного «эксперта», фиксирующего в своём искусстве наиболее насущные проблемы современности.

В кинематографе Андрея Тарковского феномен современности можно рассматривать как момент *нравственного самопознания личности.* Художник побуждает зрителя к сотворчеству через эмоциональное сопереживание и интеллектуальную рефлексию, выводит зрителя на уровень деятельного миропознания и осознания собственного места в этом мире, на уровень глубокого самопознания. В этом смысле феномен современности утрачивает формальные хронологические координаты и обретает координаты гносеологические и аксиологические. Так, для Андрея Тарковского события XIV–XV вв., показанные в фильме «Андрей Рублёв», или Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – в «Ивановом детстве», или далёкого будущего – в «Солярисе», или художественно условного времени в «Сталкере», имеют равное значение насущного бытия, поскольку ориентированы на Художника и Зрителя, встречающихся в момент демонстрации фильма в экзистенциальном диалоге. Время как таковое в фильмах Андрея Тарковского выходит на космический уровень антагонизма ветхого и нового бытия, по логике антагонизма Ветхого и Нового Заветов, где «ветхое бытие» человека, утратившего благодать прямого общения с Богом, представляет собою приготовление человечества к переходу в «новое бытие» через Спасительную жертву Христа, к об-

ретению человеком нового бытийного статуса – обожения в процессе нравственного самосовершенствования. Процесс выхода человека из «ветхого бытия» возможен при нравственном волевом усилии, момент которого и становится фокусом художественного анализа в фильмах режиссёра. Добровольный жертвенный отказ личности от повседневного во имя вечного, от индивидуальных эмоциональных привязанностей во имя идеального и непреходящего становится в фильмах Андрея Тарковского критерием, определяющим духовный статус человека и меру оценки существования всего человечества.

В последнем фильме режиссёра «Жертвоприношение» главный герой – Александр, говорит своему сыну о глобальном кризисе современной технократической цивилизации, пренебрегшей ценностями духовными: *«Видишь ли, сынок, мы заблудились. Люди – все люди, человечество идёт по какому-то ошибочному, страшно опасному пути…»* В сущности Александр говорит о моменте грехопадения первого человека, который и определил этот ложный для всего человечества путь – путь страданий и страха. Человек, вместо того чтобы исправить непоправимое – отлучение от Создателя, исправить своей устремлённостью к Нему, – стал создавать искусственный мир, обеспечивающий иллюзию благополучия. *«Человек всегда защищался. От других людей, от природы, частью которой был. Осквернял её непрерывно. В результате возникла цивилизация, основанная на силе, власти, страхе и зависимости… Мы пришли к ужасной дисгармонии, несоответствию, то есть – между развитием материальным и духовным. Наша культура, вернее цивилизация, в корне ошибочна, сынок. Ты скажешь, что можно изучить проблему и сообща искать выход. Может быть. Если бы не было так поздно. Слишком поздно…».* Александр не видит выхода из всеобщего тупика. Подобная обречённость заключает в себе трагедию Александра. Понимая греховность современной цивилизации, Александр забывает о единственном источнике спасения – о Боге. Но Иисус Христос затем и пришёл в мир, чтобы помочь человеку, погрязшему в грехе, преодолеть свою «ветхость», преобразиться, спастись. О рождении Спасителя мира повествует и картина Леонардо «Поклонение волхвов», репродукция которой находится в комнате Александра как постоянное напоминание об Истине.

В монологе Александра отразилось духовное состояние самого Андрея Тарковского. В 1984 году в рамках Сент-Джеймского фестиваля в Лондоне была организована ретроспектива фильмов режиссёра, прошли встречи со зрителями. В St James's Church Андрей Тарковский произнёс «Слово об Апокалипсисе», в котором сказал: «Мы живём в ошибочном мире. Человек рождён свободным и бесстрашным. Но история наша заключается в желании спрятаться и защититься от природы… Мы общаемся не потому, что нам нравится общаться… а чтобы не было так страшно. Эта цивилизация ошибочная, если наши отношения строятся на таком принципе. Вся технология, весь так называемый технический прогресс… по существу создаёт протезы – он удлиняет наши руки, обостряет зрение, позволяет нам передвигаться очень быстро. И это имеет принципиальное значение. Мы сейчас передвигаемся в несколько раз быстрее, чем в прошлом веке. Но мы не стали от этого счастливее. Наша личность, наша, так сказать, personnalite вступила в конфликт с обществом. Мы не развиваемся гармонически, наше духовное развитие настолько отстало, что мы уже являемся жертвами лавинного процесса технологического роста… В результате, когда у человечества появилась потребность в новой энергии для технологического развития, когда оно открыло эту энергию, то нравственно оно оказалось не готово, чтобы использовать её в своё благо… Во всяком случае становится ясно, что мы рабы этой системы, этой машины, которую остановить уже невозможно. Личность не имеет никакого значения… мы теряем то, что нам было дано с самого начала, – свободу выбора, свободу воли. Вот почему я считаю нашу цивилизацию ошибочной» [3].

Всеобщая секуляризация культуры, начавшаяся в эпоху Возрождения, привела европейскую цивилизацию к краю пропасти, к преддверию Апокалипсиса. Современный человек не способен к искренней вере, к готовности жертвовать своими частными интересами во имя высших духовных идеалов. В этих условиях искусство становится своеобразным проводником современного человека на пути к духовному обновлению, на пути к Богу. По глубокому убеждению режиссёра, современная европейская цивилизация охвачена прагматизмом и технократизмом, игнорирует духовность, навязывает человеку культ материальных благ и разлагающий людей индивидуализм. В результате возникает всеобщая разобщённость, взаимное

недоверие, порождающее враждебность и страх, личностную апатию и социальную индифферентность. Причиной трагедии современной либеральной демократической технократической цивилизации, по глубокому убеждению режиссёра, является забвение духовности, отсутствие идеала как в душе отдельного человека, так и в самосознании общества. В творчестве режиссёра утверждается идея, что преодолеть глобальный кризис в разобщённом и индивидуализированном обществе можно лишь личным нравственным усилием. Духовное единение людей, достижение идеала единства возможно исключительно на основе сознательного и целенаправленного самосовершенствования человека.

Выход из духовного кризиса современной цивилизации Андрей Тарковский видел в нравственном усилии личности, в осуществление подвига жертвенной любви. В дневнике режиссёра есть запись, сделанная в далёком 1970 году: «Настало время личной доблести... Спасти всех можно, спасая себя. В духовном смысле, конечно... Величие современного Человека – в протесте. Слава сжигающим себя из протеста перед лицом безгласной толпы... Подняться над возможностью жить, практически осознать смертность нашей плоти во имя будущего, во имя Бессмертия...» [2, с. 33].

1. Тарковский А. Запечатленное время // Андрей Тарковский. Архивы. Документы. Воспоминания. М., 2002. С. 95–348.

2. Тарковский А. Мартиролог. Дневники 1970–1986. Флоренция, 2008. 624 с.: ил.

3. Тарковский, А. Слово об Апокалипсисе [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: http://orthodisc.su/texty/Tarkovskiy/Slovo.html (дата обращения: 21.06.2010 г.).

4. Тарковский А. XX век и художник // Искусство кино. 1989. № 4. С. 88–106.

1. Tarkovskij A. Zapechatlennoe vremja // Andrej Tarkovskij. Arhivy. Dokumenty. Vospominanija. M., 2002. S. 95-348 (Russian).

2. Tarkovskij, A. Martirolog. Dnevniki 1970-1986. Florencija, 2008. 624 s.: il. (Russian).

3. Tarkovskij, A. Slovo ob Apokalipsise [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: http://orthodisc.su/texty/Tarkovskiy/Slovo.html (data obrashhenija: 21.06.2010 g.) (Russian).

4. Tarkovskij A. XX vek i hudozhnik // Iskusstvo kino. 1989. № 4. S. 88-106 (Russian).

UDC 791.43

«WE LIVE IN THE ERRONEOUS WORLD». ANDREY TARKOVSKY ABOUT SPIRITUAL CRISIS OF MODERN CIVILIZATION

Zagrebin Sergey Sergeevich,
Chelyabinsk Institute of
Continuing Education,
Doctor of Science(History), Professor,
Merited Cultural Worker of Russia,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bk.ural@bk.ru

Annotation
In the article religious-philosophical sights of director Andrey Tarkovsky in the context of judgement of the reasons of crisis of a modern western civilization are examined.

Key concepts:
spiritual crisis, moral self-knowledge, a technocratic civilization.